

ЙИРЖИ ВАЦЕК

РУССКИЕ НАЗВАНИЯ ЛИЦ С СУФФИКСАМИ -ЩИК/-ЧИК, -ЛЬЩИК И ИХ ЧЕШСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

В настоящей статье анализируются русские названия лиц с суффиксами -щик/-чик и -льщик с точки зрения прежде всего мотивационной, словообразовательной и лексико-семантической. Наша цель — сопоставить русские названия лиц с их чешскими эквивалентами с учетом вышеназванных критериев и, опираясь на структурно-функциональный подход, установить процент совпадения и несовпадения ономастических признаков, способов словообразования, характера номинации сопоставляемых единиц, определить репертуар чешских словообразовательных формантов, особенно при наличии т. наз. изолексемных корней (в нашем понимании: корней, материально, структурно и семантически совпадающих в сопоставляемых языках). Фактический материал нами получен из „Словаря современного русского литературного языка“ в 17 томах, из словарных материалов „Новое в русской лексике“ 1977 — 1984 гг., и периодики 1989—91 гг. Чешские эквиваленты отыскивались по переводным русско-чешским словарям (*Velký rusko-český slovník*, I—IV, 1952—64; *Rusko-český slovník*, I—II, 1978), и по данным Словаря современного литературного чешского языка (*Slovník spisovného jazyka českého*, I—IV, 1960—1971).

Мы рассмотрели 1017 русских названий лиц с суффиксами -щик/-чик и -льщик и сопоставили их с эквивалентами в чешском языке. Русские названия мы выделили в две основные группы: названия лиц по процессуальному признаку и названия лиц по предметному признаку. Из этого разделения и исходит наша дальнейшая классификация.

1. НАЗВАНИЯ НОСИТЕЛЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА

1. 1. Данные названия мотивируются глаголами. У 237 слов (из 647) можно говорить о неединственности мотивации, так как они одновременно мотивируются глаголом и отглагольным именем на -к(а), ср. *выкройщик*,

гонщик, доставщик, загадчик, нормировщик, обкатчик, подписчик, смазчик, уборщик, упаковщик, и др. У названий с суффиксом -льщик можно видеть явление неединственности мотивации лишь с семантической точки зрения, ср.

прошивать → прошивальщик,

прошивка →

подобно и

доставать → доставальщик (неол., разг.), sháněč

доставка →

Однако структурно-типологический анализ показывает, что названия с суффиксом -льщик являются только отглагольными образованиями.

Некоторые ученые пытаются решить вопрос неединственности мотивации у названий лиц с суффиксом -щик/-чик в пользу отглагольных имен, вводя при установлении отношения непосредственной мотивации т. наз. акцентологический критерий, т. е. критерий позиции ударения в производном слове, ср., напр.

зака́з → зака́зчик

заказа́ть →

(Straková 1975).

Однако при установлении мотивационной направленности нельзя применять акцентологический критерий во всех случаях, ср.

поста́вить → постано́вщик

постано́вка →

или	кле́ить	→	клея́льщик
	клея́льный	→	
или	пла́вить	→	плавя́льщик
	плавя́льня	→	
или	пра́вить	→	правя́льщик
	пра́вка	→	

Подобные примеры показывают сдвиг ударения в отглагольном образовании и возможность непосредственной мотивации имен на -щик/-чик, -льщик от глаголов. М. Докулил по этому поводу отмечает, что „в таких случаях необходимо считать данную двустороннюю мотивацию естественным языковым фактом“ (Dokulil 1967, 52).

Слова типа добытчик, передатчик формально и семантически мотивируются отглагольным именем; отглагольную мотивацию здесь можно видеть, лишь опираясь на лексико-семантический критерий. Они произведены от слов добыча, передача с сочетанием тч на письме на месте сочетания фонем /чч/, см. РГ 1980, 1, 184. Поэтому с формальной точки зрения мотивация „отглагольное имя → название на -чик“ является у них единственно возможной. Невозможность мотивации глаголом связана с тем, что здесь нельзя выделить отрезок -тчик.

У 21 пары названий на -щик и -льщик можно наблюдать разную мотивированность при тождественном значении, ср., напр.

копирова́льщик	и	копирова́щик,
обшива́льщик	и	обшива́щик,
промыва́льщик	и	промыва́щик,
шифрова́льщик	и	шифрова́щик, и др.

Однако следующие пары отличаются по значению, ср.

плавильщик = специалист по плавке, рабочий плавильни,

плавщик = рабочий, занимающийся сплавом леса по реке, (речь идет о названиях, образованных от разных мотивирующих глаголов-омонимов), в то время как, ср.

правильщик = рабочий, занимающийся правкой, выправлением чего-либо,

правщик = работник типографии, который правит набор в соответствии с поправками на корректурных оттисках,

образованы от общего глагола, и

травщик = специалист по травлению металлов (и травильщик), (leptač)

травщик = мастер, делающий травы, травчатые узоры, (vzorkař)

образованы от разных мотивирующих основ (глагола и существительного).

1. 2. Анализируя мотивационные аспекты названий с суффиксами -щик/-чик, -льщик, мы отстаиваем принципы, выдвинутые в работах И. С. Улукханова и В. В. Лопатина (Улукханов 1971, Лопатин 1977). Имеется прежде всего в виду установление границ отглагольного словообразования и определение принципов выбора мотивирующего глагола, „ибо мотивация глаголом может быть непосредственной и опосредствованной, единственной и неединственной.“

Вслед за В. В. Лопатиным мы будем считать отглагольными образования, непосредственно мотивированные глаголом, и названия с неединственной мотивацией, в том числе отглагольной, ср.

загадать] →	загадчик;	мариновать] →	мариновщик;
загадка			мариновка		

Для обозначения данного явления, кроме терминов неединственность мотивации (Лопатин 1977, 92) употребляются и множественность мотивации (Улукханов 1971, 42—44), омонимия словообразовательной формы (Шанский 1959, 21—22), двусмысленность, ambiguity (Worth 1972, 122).

1. 3. В практике словообразовательного анализа выбор непосредственно мотивирующего слова из нескольких возможных определяется местом данного мотивированного слова в словообразовательной парадигме, связывающей мотивированные однокоренные слова, ср.

страховать →	страховальщик;	сушить →	сушильщик
	страхование		сушилка
	страховщик		сушение, и др.
	страховка, и др.		

1. 4. Существуют и другие точки зрения по поводу неединственности мотивации у названий лиц на -щик/-чик. Г. С. Зенков, например, считает, что они непосредственно мотивированы только существительными со

значением действия (Зенков 1969, 137). А. В. Исаченко их называет не агентивными существительными, а несколько осложненными *nomina auctoris actionis*, образованиями от отглагольных существительных, ср. вклад → вкладчик; обида → обидчик; литье → литейщик; и др., см. Исаченко, 1972, 102. В. Стракова устанавливает при неединственности мотивации вспомогательный критерий акцентологический, см. Straková, 1975, 202. По определению М. Докулина, словообразовательная категория имен деятеля является реализацией отношения производителя действия ономаσιологической категории носителя процессуального признака, принадлежащей к основной ономаσιологической структуре, базис которой выражается категорией субстанции (Dokulil 1962, 35).

Отношение производителя действия к действию как таковому может служить базисом для выражения отношения непосредственного активного участия лица в определенной деятельности. Ср., напр.

забастовщик = человек, который принимает активное участие в забастовке;

Отношение к действию может рассматриваться и как отношение опосредствованное, ср.

браковщик = человек, который работает по браковке, бракеражу предметов производства; бракер.

Академическая грамматика чешского языка использует термины „множественность словообразовательной мотивации“, „непосредственная (прямая) и опосредственная (непрямая) мотивация“, см. Mluvnice češtiny 1986, 206—211, автор раздела М. Докулил. В случаях неединственности мотивации у названий лиц, одновременно мотивированных глаголом и существительным со значением действия, авторы чешской грамматики считают формально и семантически мотивирующим, как правило, глагол, так как значение существительного со значением действия понимается авторами как абстракция основного действия, выражаемого глаголом (там же, с. 209).

1.5. Значение любого отглагольного существительного, называющего лицо, можно описать не только через глагол, но и через существительное, называющее отвлеченное действие, тоже произведенное от глагола, ср.

штамповщик = тот, кто штампует или тот, кто производит штамповку (см. Ермакова 1972, 105).

Но вряд ли следует считать родственное слово потенциально мотивирующим только потому, что с его помощью можно описать значение мотивированного. Ср., напр. название *электробурильщик*, которое образовано суффиксально-сложным способом (ср. бурить с помощью электричества), а не чистой суффиксацией (ср. *электробурение*). От слов на -ение названия на -льщик непосредственно не образуются, они существуют параллельно. Множественность мотивации, однако, может повлиять на установление способов словообразования у производных слов, ср.

нефтеразведчик ← сложение с суффиксацией,
(ср. разведывать нефть);

- ← чистое сложение,
(ср. разведчик нефти);
- ← чистая суффиксация,
(ср. нефтеразведка);

Такие же явления можно наблюдать и у названий ср. железопрокатчик, трубоукладчик.

Другие образования типа алмазодобытчик, зерносушильщик, путе-обходчик, сталеплавильщик, нам представляется более целесообразным рассматривать с ономаσιологической точки зрения как чистые сложения с опорным компонентом, модифицированным первым членом сложения (ср. добытчик алмазов, сушильщик зерна, обходчик путей, плавильщик стали).

2. СОПОСТАВЛЕНИЕ НАЗВАНИЙ НОСИТЕЛЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА С СУФФИКСАМИ -ЩИК/-ЧИК, -ЛЬЩИК С ИХ ЧЕШСКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

2. 1. Мы проанализировали 647 русских названий данного типа, в том числе и 22 новообразования последних лет. Обнаружено, что из общего числа 526 однословных чешских соответствий в 495 случаях русским названиям носителя процессуального признака эквивалентны чешские образования с таким же ономаσιологическим признаком. Ср.

бальзамировщик — balzamovač; вырезчик — vyřezávač; гадальщик — hadač; закальщик — kalič; замерщик — měřič; копальщик — kopáč; мазчик, мазальщик — mazač; мойщик — umývač; накладчик — nakladač; насадчик — nasazovač; никелировщик — niklovač; нормировщик — normovač; носильщик, носчик — nosič; обшивщик, обшивальщик — obšivač, основщик — osnovač, оцинковщик — zinkovač, паяльщик — páječ, сварщик — svářeč, формовщик — formovač и formič, хромировщик — chromovač, центровщик — centrovač, чесальщик — česač, чистильщик — čistič, и др.

2. 2. Сопоставляя русские названия носителя процессуального признака с суффиксами -щик/-чик, -льщик с их чешскими эквивалентами с точки зрения способа их образования, можно наблюдать, что у русских названий лиц ведущим является чисто суффиксальный способ образования (в 93,5⁰/₁₀₀ из 647 слов), так же как и у чешских соответствий (в 98⁰/₁₀₀ из 526 однословных эквивалентов). Ср.

бурильщик — vrtač, вабильщик — vábitel, вкладчик — vkladatel, вязальщик — pletař, вазаж, гладильщик — žehlíč, задирищик — ropichovač, зажимщик — potlačovatel, заказчик — objednatel, zákazník, копальщик — kopáč, кормильщик — krmič, красильщик — barvíř, курильщик — kuřák, навивальщик — navíječ, наводчик — mířič, наговорщик — pomlouvač, наладчик — seřizovač, отбойщик — sbíječ, переводчик — překladatel, перекупщик — překupník, перестройщик (неол., разг.) — přestavbář, подъездчик — jezdčík, прокатчик — válcíč, прядильщик — přadlák, такальщик — přitakávač, тесальщик — tesař, футеровщик — vyzdívač, шлифовщик — brusič, и др.

2. 3. Количество русских сложений среди названий носителя процессуального признака с рассматриваемыми суффиксами не превышает

6,5⁰/₀ (из 647 слов), и они в основном переводятся на чешский язык словосочетаниями, ср.

звеносборщик (неол.) — *traťový dělník*; макулатуродатчик (неол.) — *ten, kdo odevzdává starý papír*; стекловыдувальщик — *foukač skla*; лентопрокатчик — *válcíř plechů*; трубопрокатчик — *válcíř trubek*; трубоукладчик (неол.) — *kladeč potrubí*, и др.

Сложение, как способ словообразования, у данных русских и чешских сопоставлений совпадает лишь в следующих эквивалентах, ср.

скоропроходчик — *rychloražič*, электросварщик — *elektrosvářeč*.

Русским чисто суффиксальным названиям служат эквивалентами чешские сложения разного типа лишь в 5 случаях (из 525), ср.

вырубщик — *dřevorubec*, дубильщик — *koželuh*, межевщик — *zeměměřič*, меняльщик — *penězoměnes*, стукальщик — *vozmistr*.

2. 4. При сопоставлении русских и чешских названий носителя процессуального признака приходим к выводу, что доминирующим чешским словообразовательным формантом — эквивалентом русских суффиксов -щик/-чик, -льщик, является суффикс -č (436 случаев из 495), второй по частотности — суффикс -tel (39 случаев). Ср.

выкройщик — *stříhač*, вытравщик — *leptač*, доносчик — *udavač*, запайщик — *letovač*, калильщик — *kalič*, лудильщик — *cinovač*, строгальщик — *hoblovač*; вкладчик — *vkladatel*, заявщик — *žadatel*, переводчик — *překladatel*, пломбировщик — *plombovatel*, поддельщик — *padělatel*, сверщик — *ověřovatel*, и др.

2. 5. Из общего числа 526 чешских однословных эквивалентов выделяется 138 (26,2⁰/₀) слов с изолексемным корнем (структурно и семантически тождественным, неомонимичным в русском и чешском языках) и различными чешскими суффиксами. Наиболее продуктивным чешским эквивалентом русским суффиксам -щик/-чик, -льщик является формант -č (105 случаев), ср.

балзамировщик — *balzamovač*; вырезчик — *vyřezávač*; гадальщик — *hadač*; копальщик — *koráč*; мазчик, мазальщик — *mazač*; мойщик — *umývač*; накладчик — *nakladač*; насадчик — *nasazovač*; никелировщик — *niklovač*; нормировщик — *normovač*; носчик, носильщик — *nosič*; обшивщик, обшивальщик — *obšivač*; основщик — *osnovač*; оцинковщик — *zinkovač*; паяльщик — *páječ*; пропарщик — *pařič*; разносчик — *roznašeč*; сварщик — *svářeč*; стригальщик — *postřihovač*; фальцовщик — *falcovač*; центровщик — *centrovač*; чесальщик — *česač*; чистильщик — *čistič*; и др.

К следующим чешским эквивалентным словообразовательным формантам, при условии изолексемности корней, принадлежат:

-tel (14 случаев), ср.

вабильщик — *vábitel*; вкладчик — *vkladatel*; доглядчик — *dohlížitel*; захватчик — *zachvatitel*; поддельщик — *padělatel*; сдатчик — *odevzdatel*; и др.

и немногочисленные эквиваленты с другими суффиксами, ср.

-ák: курильщик — *kuřák*; прядильщик — *řádílač*;

-ář: метельщик — *metař*; плетельщик — *pletař*;

-ec: отстрельщик — *střelec*; покупщик — *kupec*;

- ník**: перекупщик — *překupník*; съемщик — *nájemník*;
 -**čík**: подъездчик — *jezdčík*; регулировщик — *regulovčík*;

2. 6. Среди 647 русских названий носителя процессуального признака с суффиксами -щик/-чик, -льщик нами обнаружено лишь 31 чешское образование с ономасиологическим признаком носителя предметного признака. Данные чешские эквиваленты образованы преимущественно с помощью форманта -ař/-ář (21 пример), ср.

волочилиц — *drátař*; калевщик — *drážkař*; опросчик — *anketář*; переплетчик — *knihář*; скирдовальщик — *stohař*; склепальщик — *nýtař*; тормозильщик — *brzdař*; фанеровщик — *dýhař*; фрезеровщик — *frézař*; шлаковщик — *struskař*; и др.

У чешских эквивалентов носителя предметного признака встречаются и другие немногочисленные форманты, ср.

- ník**: изменщик — *nevěrník*; ночевальщик — *nocležník*; перестраховщик — *opatrník*; притворщик — *licoměrník*; и др.;
 -**ist(a)**: бузильщик — *skandalista*;
 -**Ø**: дубильщик — *koželuh*;

У данных соответствий, таким образом, наблюдается и разная мотивация: русские названия мотивируются глаголами или отглагольными существительными, чешские же — именами существительными, или реже, именами прилагательными (ср. *opatrný* → *opatrník*; *licoměrný* → *licoměrník*). В отсубстантивных чешских названиях данного типа играет решающую роль формант -ař/-ář; в отадеъективных — формант -ík.

2. 7. У 121 сопоставления (из 647) не существует в переводных словарях чешский однословный эквивалент русским названиям носителя процессуального признака с суффиксами -щик/-чик, -льщик. В большинстве случаев они представляют названия лиц по профессии или специфическим знаниям и свойствам, ср.

- алмазодобытчик (неол.) — *dělník při těžbě diamantů*
 гофрировщик — *žebrovač plechu*;
 заверяльщик (неол., прост.) — *ten, kdo pouze slibuje*;
 колеровщик — *míchač barev*;
 перехватчик — *přepadový stíhač*;
 разборщик — *demontážní dělník*;
 сталеплавильщик — *tavič oceli*;
 тушевальщик — *mistr ve stínování*, и др.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

а) основным типом соответствий русским названиям носителя процессуального признака с суффиксами -щик/-чик, -льщик являются чешские образования с таким же ономасиологическим признаком (76,5⁰/₀ из 647 рассматриваемых единиц);

б) ведущим словообразовательным формантом, соответствующему рус-

ским суффиксам *-щик/-чик, -льщик*, является чешский суффикс *-š* (436 названий, 67,3⁰/₀);

в) ономаσιологический признак отличается у 31 чешского эквивалента (4,8⁰/₀), т. е. русским названиям носителя процессуального признака соответствуют чешские образования носителя предметного признака;

г) в 121 случае (18,7⁰/₀) русским названиям носителя процессуального признака не соответствует в переводных русско-чешских словарях однословный эквивалент.

4. НАЗВАНИЯ НОСИТЕЛЯ ПРЕДМЕТНОГО ПРИЗНАКА

4.1. Данные названия мотивируются непосредственно основами имен существительных, ср.

барабан → *барабанщик*, *велогонка* → *велогонщик*, *гранатомет* → *гранатометчик*, *мебель* → *мебельщик*, *подряд* → *подрядчик*,

или опосредствованно относительными прилагательными, входящими в состав комплексных наименований, ср.

рабочий, оплачиваемый по безнарядной системе → *безнарядчик*, (неол.);

специалист в области лазерной хирургии → *хирург-лазерщик*, (неол.);

рабочий у мартеновской печи → *мартенщик*; *лицо, несущее материальную ответственность* → *материальщик*, (неол.); *специалист по капитальному ремонту* → *капитальщик* (неол.); *владелец персональной автомашины* → *персональщик*, (неол.); *режиссер, создающий многосерийные фильмы* → *многосерийщик*, (неол.); *работник претензионного отдела* → *претензионщик*, (неол.); и др.

Однословные эквиваленты данного типа, возникающие в живой разговорной и профессиональной речи, можно считать структурно мотивированными относительными прилагательными и рассматривать их как универбы.

4.2. Некоторые ученые считают, что относительные прилагательные не способны быть в русском языке семантически мотивирующими. Так, по мнению О. П. Ермаковой, „в связи с тем, что относительные прилагательные не способны к самостоятельной семантической мотивации и обычно уступают ее своему производящему, характер мотивации в таких случаях обычно не отличается от мотивации непосредственно существительным,“ см. Ермакова 1975, 60.

Таким образом получается, напр., слово *часовщик* мотивированным наименованием *часы*, а не *часовой* (ср. *часовой мастер*), ср. также *телевизионщик* (неол.) — телевизионный мастер. Однако, нам представляется убедительнее точка зрения Е. Д. Бесценной, отмечающей, что „вряд ли следует говорить о передаче семантической мотивации существительному, так как в ряде случаев ни относительное прилагательное, ни существительное, которым оно мотивировано, не могут быть самостоятельно семантически мотивирующими, ср. *лицо, летающее на реактивных самолетах* → *реактивщик*“, см. Бесценная 1980, 41. В роли семан-

тически мотивирующего выступает часто в названиях носителя предметного признака с суффиксом *-щик/-чик* комплексное наименование с относительным прилагательным в качестве определяющего слова или синонимичное ему наименование-словосочетание, членом которого является существительное, мотивирующее относительное прилагательное.

4. 3. Анализируя мотивирующие основы имен существительных, можно обнаружить, что они принадлежат к разряду конкретных и абстрактных слов. Почти в 90% в качестве мотивирующего выступает имя конкретное, ср.

антиракетчик (неол.), гитарщик, паркетчик, трамвайщик, электроаппаратчик (неол.), и др.,

в 10% имя абстрактное, ср.

диетчик (неол.), застойщик (неол.), обманщик, прогнозчик (неол.), саморекламщик (неол.), цейтнотчик (неол.), и др.

Категория рода не является препятствием при образовании данных названий. Они возникают и от основ мужского рода, ср.

докладчик, кузовщик, органщик, лимитчик (неол.);

женского рода, ср.

зеленщик, лжеартельщик (неол.), обувщик, штукатурщик;

среднего рода, ср.

зеркальщик, лекальщик, седельщик.

4. 4. В качестве мотивирующих выступают основы: однокоренных слов, ср.

неанонимщик (неол.), игольщик, канатчик, суконщик,

сложений, ср.

бензовозчик (неол.), звездолетчик, самогонозаводчик (неол.), сахарозаводчик,

и сложносокращенных существительных, ср.

агитбригадчик, литгазетчик (неол.), сопроматчик (неол.), и др.

Формант *-щик/-чик* присоединяется и к исконно русским основам, ср.

звездолетчик, знаменщик, краснодеревщик, мороженщик,

и к заимствованным основам, ср.

автостопщик (неол.), вакуумщик (неол.), комитетчик, конвейерщик, рокенрольщик (неол.), фортепьянщик, электрокарщик (неол.), и др.

4. 5. Морфематическая характеристика названий носителя предметного признака с суффиксом *-щик/-чик*.

Суффикс *-щик* присоединяется к основам имен существительных или прилагательных, законченных на согласный (кроме *д, т, з*; в данных случаях выступает алломорф *-чик*), ср.

атомщик, жалобщик, клапанщик (неол.), марикультурщик (неол.), поденщик (неол.), ростовщик; лебедчик, газетчик, прогнозчик (неол.), и др.

Иногда и после основы на *-д, -т* появляется морф *-щик*. Это бывает в случаях, когда согласным *д, т* предшествует сонорная, ср.

алебардщик, алиментщик, бриллиантщик (неол.), комплиментщик, позументщик, и др.

В других случаях (финаль основы на -с, -к + -щик) суффикс -щик является признаком просторечного характера образования ср.

автобусщик (неол.), дискотекщик (неол.).

Парные мягкие согласные *н', р'* чередуются перед суффиксом -щик с твердыми *н, р*, ср.

гребень → гребенщик, ремень → ременщик, филигрань → филигранщик, вентерь → вентерщик, фонарь → фонарщик.

Парная твердая *л* чередуется перед -щик с мягкой *л'*, ср.

кинжал → кинжальщик, могила → могильщик, пастила → пастильщик.

Некоторые мотивирующие основы, прежде всего женского и среднего рода, законченные на сочетание согласная + сонорная, ср. *гумно, домна, петля, сабля, седло, туфля*, образуют названия лиц с суффиксом -щик от основ их косвенных падежей, ср.

гуменщик, доменщик, кровельщик, сабельщик, седельщик, туфельщик, и др.

Примерно у 30 названий носителя предметного признака можно наблюдать усечение финали основы на -к(а) при образовании слов с суффиксом -щик/-чик, ср.

балалайка → балалайщик, вагранка → вагранщик, салфетка → салфетчик, и др.

Усечение основы на -*иј*- происходит в случаях типа, ср.

типография → типографщик, литография → литографщик.

У некоторых образований, (ср. *борзовщик, клеймовщик, зверовщик, ларьевщик, старьевщик*), в связи с отсутствием непосредственно мотивирующих прилагательных на -*ов*-, мы выделяем вариант -*овщик*.

5. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗВАНИЙ НОСИТЕЛЯ ПРЕДМЕТНОГО ПРИЗНАКА С СУФФИКСОМ -ЩИК/-ЧИК

5.1. Анализируя данные названия с точки зрения их образования, мы обнаруживаем, что в подавляющем большинстве (95%) они образованы чисто суффиксальным способом, ср.

безнарядчик (неол.), благоустройщик (неол.), диетчик (неол.), метеоракетчик, трамвайщик, и др.

При этом, руководствуясь принципом непосредственной мотивации, мы рассматриваем как чисто суффиксальные и образования, возникшие от сложных или сложно-суффиксальных основ, ср. *рабочий, выполняющий работу на пескоструйном аппарате → пескоструйщик; рабочий, обслуживающий гидромонитор → гидромониторщик; специалист по сопромату → сопроматчик (неол.); машинист, обслуживающий автокран → автокрановщик; работник на сахарозаводе, владелец сахарозавода → сахарозаводчик; и др.*

5. 2. По характеру мотивирующей основы суффиксальные названия по предметному признаку с суффиксом -щик/-чик можно распределить на 5 групп:

а) основы с одним корнем русского или иностранного происхождения, ср. *дульщик, кладовщик, лебедчик; буфетчик, манекенщик, трафаретчик, фасонщик, элеваторщик, и др.*

б) основы с двумя или более компонентами (компози́ты) русского происхождения, ср. *самоварщик, сахарозаводчик, пулеметчик, звездолетчик, и др.;*

в) основы с двумя или более компонентами иностранного происхождения, ср. *агитпропщик, агитбригадчик, гидромониторщик, электрокарщик (неол.), и др.;*

г) основы с первым компонентом русского и вторым компонентом иностранного происхождения, ср. *светосигнальщик, стенгазетчик, совдепщик, и др.;*

д) основы с первым компонентом иностранного и вторым компонентом русского происхождения, ср. *гранатометчик, кинопрокатчик, политотдельщик, электропильщик, и др.;*

Как суффиксально-сложные образования мы рассматриваем названия типа ср. *белодеревщик, красnodеревщик, инопланетчик, твердотельщик (неол.), фальшивомонетчик, и др.* возникшие из словосочетаний, ср. *белое дерево, красное дерево, иная планета, физика твердого тела, фальшивая монета.*

6. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАЗВАНИЙ НОСИТЕЛЯ ПРЕДМЕТНОГО ПРИЗНАКА С СУФФИКСОМ -ЩИК/-ЧИК

6. 1. Главным классификационным критерием мы считаем вместе с авторами чешской академической грамматики (Mluvnice češtiny, I, 224—226) характер ономаσιологической структуры, выделяя среди производных названий носителя предметного признака ряд ономаσιологических категорий. Это прежде всего категория мутационного типа — названия активного воздействия на предмет или объект действия. Однако семантическое отношение мотивированного образования к мотивирующему понимается нами и как отношение действия как в отсубстантивных названиях, ср.

кабельщик = работник, изготавливающий или прокладывающий кабель;

мраморщик = специалист, занимающийся отделкой мрамора;

лебедчик = рабочий, управляющий лебедкой; и др.,

так и в отаде́ктивных, ср.

пневматчик (неол.) = лицо, которое использует пневматические инструменты;

индивидуальщик (неол.) = лицо, ставящее выше всего индивидуальные интересы;

миллионщик (неол.) = тот, кто добился в своей работе миллионных показателей;

безнарядчик (неол.) = лицо, работающее по безнарядной системе оплаты труда; и др.

Таким образом, с ономаσιологической точки зрения, имена носителя активного воздействия на предмет примыкают к категории имен производителя действия, с которыми они составляют более широкую ономаσιологическую категорию названий существительных по их деятельности. От имен агентивных, однако, названия носителя предметного признака структурно и мотивационно отличаются, они представляют собой ономаσιологический базис, на котором строится классификация словообразовательных значений по их ономаσιологическим признакам. Напр. в слове *гранитчик*, лицо характеризуется ономаσιологическим признаком обработки материала, названного мотивирующим словом *гранит*, а слово *фортепьянщик*, лицо характеризуется по предмету, используемому в качестве музыкального инструмента. Предмет может подвергаться и другим воздействиям — его могут изготавливать и продавать (ср. *крендельщик*, *кинжальщик*, *сусальщик*, и др.) содержать (ср. *банщик*, *кабатчик*, *трактирщик*, и др.) ловить или разводить (ср. *соболевщик*, *слоновщик*, *табунщик*, и др.), и т. п. В более широком смысле можно рассматривать у названий носителя предметного признака и ономаσιологическую категорию опосредствованных признаков, ср. *обувщик* = человек, непосредственно изготавливающий обувь на обувной фабрике, и *обувщик* = человек, опосредствованно связанный с производством обуви, не принимающий непосредственного участия в производстве.

6. 2. Классифицируя названия носителя предметного признака по их ономаσιологическим признакам, мы руководствовались принципами, выдвинутыми в капитальном труде М. Докулила (*Dokulil*, 1962, 36 — 43), и выделили несколько типов:

а) названия лиц по предмету, который они производят или которым торгуют, ср.

гитарщик, *зеркальщик*, *макетчик*, *самоварщик*, *тулупщик*, *керосинщик*, *крендельщик*, и др.;

б) названия лиц по материалу, который они обрабатывают или с которым работают, ср.

гранитчик, *деревщик*, *малахитчик*, *мраморщик*, *резинщик*, *чугунщик*, и др.;

в) названия лиц по животным, которых они ловят, за которыми ухаживают, ср.

тюленщик, *соболевщик*, *обезьянщик*, *слоновщик*, *борзовщик*, и др.;

г) названия лиц по инструменту, на котором они играют или с которым работают, ср.

балалайщик, *барабанщик*, *суренщик*, *вентерщик*, *гарпунщик*, *капканщик*, и др.;

д) названия лиц по транспортному средству, которое они водят, ср.

трамвайщик, *самосвальщик*, *звездолетчик*, *автобусщик*, *локомотивщик*, и др.;

- е) названия лиц по оборудованию, которое они обслуживают, ср.
вагранщик, дистилляторщик, конвейерщик, лебедчик, элеваторщик, и др.;
- ж) названия лиц по их склонностям и увлечениям, ср.
комплиментщик, анонимщик, трофейщик, индивидуальщик (неол.), картинщик (неол.), ориентировщик (неол.), и др.;
- з) названия лиц по месту их работы, ср.
гардеробщик, исполкомщик, подземщик, трактирщик, и др.
- и) названия лиц по объекту их занятий, по специфическим знаниям, ср.
бетатронщик, латынщик, структурщик, сопроматчик (неол.), электронщик, энцефалитчик (неол.), и др.;
- й) названия лиц по мероприятию, в котором они принимают участие, ср.
жеребьевщик, поединщик, погромщик, дискотекщик (неол.), и др.;
- к) названия лиц по болезням, которыми они страдают, ср.
гепатитчик (неол.), клапанщик (неол.), радикулитчик, и др.;
- л) названия лиц по их обязанностям и по другим отношениям к предмету, ср.
алиментщик, протокольщик (неол.), псаломщик, головщик, подрядчик, лимитчик (неол.), диетчик (неол.), и др.;

К наиболее продуктивным, постоянно развивающимся типам, принадлежат в русском языке названия лиц по их специфическим знаниям, по профессии (ср. Шкатова 1967, Мойсеев 1967, 1968, Бесценная 1980, и др.). Как утверждает А. И. Мойсеев, „суффикс -щик со своими вариантами и производными в системе наименований лиц по профессии действительно почти монополизировал функцию создания наименований и доминант наименований лиц по их профессии“ (см. Мойсеев 1967, 49—50).

7. СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ НАЗВАНИЙ НОСИТЕЛЯ ПРЕДМЕТНОГО ПРИЗНАКА С СУФФИКСОМ -ЩИК/-ЧИК С ИХ ЧЕШСКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

7. 1. Нами рассмотрено 370 русских названий данного типа, в том числе 42 новообразования (неол.). Обнаружено, что из общего числа 227 однословных чешских эквивалентов в 53,5% (198 сопоставлений) русским названиям носителя предметного признака соответствуют чешские однословные образования с таким же ономасиологическим признаком. Ср.

газетчик — novinář, галантерейщик — galanterník, котельщик — kotlář, крахмальщик — škrobař, латынщик — latinář, лимитчик — limitář, литаврщик — tympanista, мебельщик — nábytkář, меховщик — kožešník, минометчик — minometník, обозчик — vozataj, возка, обойщик — čalouník, tapetář, органщик — varhaník, пайщик — podílník, поденщик — nádeník, половщик — podlahář, пулеметчик — kulometník, револьверщик — revolverář, резинщик — gumař, рессорщик — pružinář, стенгазетчик — nástěnkář, стерженщик — jádrař, суконщик — soukeník, трамвайщик — tramvaják, фасадчик — fasádník, флейтщик — flétnista, шарманщик — kolovrátkář, штукатурщик — omítkař, štukatér, элеваторщик — výtahář, и др.

7. 2. Сопоставляя данные эквиваленты с точки зрения способа их образования, мы приходим к выводу, что 95⁰/₀ русских названий носителя предметного признака с суффиксом *-щик/-чик* и 97⁰/₀ их однословных чешских эквивалентов образовано путем чистой суффиксации, ср. *крановщик* — *jeřábnič*, *ременщик* — *řemenář*, *автокрановщик* — *autojeřábnič*, *антисоветчик* — *antisovětský*, *сахарозаводчик* — *sukrovarnič*, и др.

7. 3. Количество русских сложений среди названий носителя предметного признака с суффиксом *-щик/-чик* не превышает 5⁰/₀ (из 370) и в основном переводятся на чешский язык словосочетанием, ср. *твердотельщик* (неол.) — *odborník na fyziku pevné fáze*; *зеленоберетчик* (неол.) — *voják z oddílu „zelených baretů“*; *краснодеревщик* — *umělecký truhlář*; и др.

Сложение, как способ словообразования, совпадает по нашему материалу в русском и чешском языках лишь в 3 случаях данного сопоставления, ср.

инопланетчик — *mimozemšťan*, *скоропроходчик* — *rychloražič*, *бронбойщик* — *tankoborník*.

Русским чисто суффиксальным образованиям эквивалентны в 4 случаях (из 227) чешские сложения разного типа, ср.

доменщик — *vysokopesač*, *перекатчик* — *lodivod*, *литографщик* — *kamenotiskač*, *борзовщик* — *psovod*.

7. 4. При сопоставлении русских названий лиц — носителей предметного признака — с суффиксом *-щик/-чик* с их чешскими эквивалентами приходим к выводу, что наиболее частым чешским словообразовательным эквивалентом является прежде всего формант *-ář/-ář* (102 соответствия). Ср.

бетонщик — *betonář*, *газетчик* — *novinář*, *гробовщик* — *rakvář*, *духанщик* — *krčmář*, *зеленщик* — *zeleňář*, *инструментальщик* — *nástrojař*, *кузовщик* — *karosář*, *монументчик* — *pomníkář*, *нарядчик* — *úkolář*, *половщик* — *podlahář*, *скальщик* — *lomař*, *седельщик* — *sedlář*, *туннельщик* — *tunelář*, *халтурщик* — *melouchář*, и др.

Следующими словообразовательными формантами служат суффиксы: *-ník/-ík* (37 соответствий), ср.

крановщик — *jeřábnič*, *застойщик* (неол.) — *zpátečnič*, *канатчик* — *provaznič*, *каменщик* — *zednič*, *могильщик* — *hrobník*, *минометчик* — *minometnič*, *органщик* — *varhannič*, *пайщик* — *podílnič*, *поденщик* — *nádenič*, *пулеметчик* — *kulometnič*, *суконщик* — *soukenič*, *фасадчик* — *fasádnič* и др.

суффикс *-ist(a)*, (15 эквивалентов), ср.

литаврщик — *tympanista*, *контрщик* — *kancelista*, *погромщик* — *pogromista*, *свирельщик* — *šalmajista*, *семафорщик* — *signalista*, *флейтщик* — *flétnista* и др.

Можно наблюдать и другие чешские словообразовательные форманты, ср. *-ák*: *autobusák* (автобусчик), *textilák* (текстильщик), *tramvaják*, (трамвайчик), *televizák* (телевизиончик); *-ič*: *nožič* (ножовщик), *tečič*

(сабельщик), *uhlír* (угольщик); **-čík**: *antisovětčík* (антисоветчик), *atomčík* (атомщик) и др.

Немногим русским названиям лиц с суффиксом -щик/-чик соответствуют в чешском языке субстантивированные прилагательные, ср. банщик (*lázeňský i saunař*), весовщик (*vážný*), взрывщик (*palný*), попутчик (*pocestný*), трактирщик (*hostinský*).

Немногочисленны и немотивированные чешские эквиваленты, ср. анонимщик, аноним — *anonym*; манекенщик, манекен — *manekýn*.

7. 5. Среди 227 однословных чешских эквивалентов можно наблюдать 77 случаев изолексемности корней при различии суффиксальных морфов в русском и чешском языках. Наиболее частым чешским суффиксальным эквивалентом служит в данном случае формант **-ař/-ář** (43 случая), ср.

арматурщик — *armaturář*, бетонщик — *betonář*, буфетчик — *bufetář*, гарпунщик — *harpunář*, кабельщик — *kabelář*, латынщик — *latinář*, мраморщик — *mramorář*, паркетчик — *parketář*, ременьщик — *řemenář*, шаблонщик — *šablonář*, и др.

К следующим чешским суффиксальным эквивалентам принадлежат **-ník/-ík** (14 случаев); **-ist(a)**, (5 случаев); **-ák** (3); **-čík** (2); **-ér**; ср.

аппаратчик — *aparátník*, галантерейщик — *galanterník*, суконщик — *soukeník*, пулеметчик — *kulometník*, фасадчик — *fasádník*; погромщик — *pogromista*, флейтщик — *flétnista*, карикатурщик, карикатурист — *karikaturista*, трамвайщик — *tramvaják*, текстильщик — *textilák*, атомщик — *atomčík*, антисоветчик — *antisovětčík*; медальщик — *medailér*, и др. Названия на **-čík** воспринимаются в современном чешском языке как русизмы.

7. 6. Среди 370 русских названий носителя предметного признака с суффиксом -щик/-чик нами обнаружено лишь 29 чешских эквивалентов с ономаσιологическим признаком названий лиц по процессуальному признаку. Данные чешские названия образованы преимущественно с помощью форманта **-č** (13 примеров), ср.

кровельщик — *pokrývač*, мостовщик — *dlaždič*, мотовильщик — *navíječ*, начинщик — *plnič*, пересудчик — *romlouvač*, пескоструйщик — *pískovač*, петельщик — *obšivač*, рукоятчик — *parážeč*, сметчик — *plánovač*, чучельщик — *vycpávač*, и др.

У чешских эквивалентов — названий по процессуальному признаку встречаются и другие немногочисленные форманты, ср. **-ář**: *odpichář* (горновщик); **-ák**: *honák* (гуртовщик), *vekslák* (валютчик); **-tel**: *stěžovatel* (жалобщик), *půjčovatel* (прокатчик) и др.

7. 7. У 143 сопоставлений (38,6%) пока не существует в чешском языке однословный эквивалент, ср.

автогенщик — *autogenní svářeč*, *svářeč autogenem*; алиментщик — *osoba platící alimenty*; вертолетчик — *pilot vrtulníku*, гидротурбинщик — *vodní turbínář*, детективщик (неол.) — *autor detektivek*; пикетчик — *účastník stávkové hřídky*; параллельщик (неол., создатель параллельного, антиофициозного кино) — *tvůrce paralelního, nezávislého umění*; подпольщик — *ilegální pracovník*; резьбовщик — *řezač závitů*; слоновщик — *ošetřovatel slonů*; сопроматчик — *odborník na disciplínu*

pružnost-pevnost materiálů; твердотельщик — *specialista na fyziku pevné fáze*, и др.

Данные названия, не имеющие однословного эквивалента в чешском языке, представляют собой в большинстве случаев профессионализмы или новообразования разговорного стиля, которые в чешском языке пока не подвергались процессу универбации. Однако, у некоторых чешских словосочетаний потенциальная универбация все-таки возможна, ср. *pilot vrtulníku* → *vrtulníkář* (вертолетчик); *spisovatel detektivek* → *detektivkář* → (детективщик).

Ведущую роль среди чешских словообразовательных формантов у данных универбов играет суффикс *-ář/-ář*.

8. СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ НАЗВАНИЙ НОСИТЕЛЯ ПРЕДМЕТНОГО ПРИЗНАКА С СУФФИКСОМ -ЩИК/-ЧИК И ИХ ЧЕШСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ МАРКИРОВАННОСТИ

8. 1. Данные сопоставляемые эквиваленты принадлежат в обоих языках в большинстве случаев к стилистически нейтральным, литературным единицам, обозначающих лиц по их типичному, часто профессиональному признаку, ср.

автокрановщик — *autojeřábník*, барабанщик — *bubeník*, гарпунщик — *harpunář*, мороженщик — *zmrzlinář*, суконщик — *soukeník*, часовщик — *hodinář*, и др.

8. 2. К разговорным или разговорно-просторечным образованиям в русском и чешском языках можно отнести, например,

аппаратчик — *aparátník*, аварийщик — *havárkář*, вертолетчик — *vrtulníkář*, дискотекщик — *diskotékář*, *diskař*, диетчик — *dietář*, гепатитчик — *žloutenkář*, протокольщик — *protokolář*, раскопщик — *vykopávkář*, реакторщик — *reaktorář*, телевизионщик — *televizák*, халтурщик — *melouchář*, и др.

8. 3. Русским устаревшим названиям эквивалентны и в чешском языке книжные или устаревшие названия, ср. конторщик — *kancelista*, или нейтральные единицы, ср. лазутчик — *průzkumník*, покупатель — *nákupce* и др.

8. 4. Различия в стилистической маркировке проявляются в русских нейтральных названиях, ср. текстильщик, пистолетчик, и их чешских разговорных эквивалентах, ср. *textilák*, *pistolář*, или в русских разговорных или разговорно-просторечных выражениях, ср. анонимщик, газетчик, органщик, фортепьянщик, и их чешских нейтральных эквивалентах, ср. *anonym*, *novinář*, *varhaník*, *pianista* i *klavírista* и др.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- а) Русским названиям носителя предметного признака с суффиксом -щик/-чик соответствуют в 53,5% (198 сопоставлений) чешские однословные образования с таким же ономаσιологическим признаком, ср. газетчик — *povínář*, галантерейщик — *galanterník*, латынщик — *latinář*, и др.
- б) Наиболее частыми словообразовательными формантами, соответствующими русскому -щик/-чик, являются чешские суффиксы -*ař/-ář* (102 соответствия) и -*ník/-ík* (37 соответствий).
- в) По своему ономаσιологическому признаку различаются лишь 29 соответствий (7,8%), когда русским названиям носителя предметного признака эквивалентны чешские образования носителя процессуального признака, ср. кровельщик — *rokováč*, пескоструйщик — *pískovač*, мостовщик — *dlaždič*, и др.
- г) У 143 сопоставлений (38,6%) русским однословным названиям предметного признака соответствуют в переводных словарях не однословные чешские эквиваленты, которые, однако, могут в разговорном языке подвергаться процессу универбации.
- д) Стилистическая характеристика у сопоставляемых единиц обычно совпадает, ср. нейтральные в обоих языках выражения автокрановщик — *autojeřábník*, суконщик — *soukeník*, часовщик — *hodinář*, ср. разговорные аппаратчик — *aparátník*, гепатитчик — *žloutenkář*, и устаревшие в обоих языках названия конторщик — *kancelista*. Наряду со стилистическими совпадениями можно наблюдать и различия в стилистических характеристиках эквивалентов, ср. в русском языке нейтральное текстильщик и в чешском разговорное *textilák*, в русском разговорное выражение газетчик и чешское нейтральное *povínář*.
- е) Русские образования с суффиксом -щик/-чик проявляют высокую продуктивность в разговорном стиле и в профессиональной среде, ср. новообразования антиракетчик, детективщик, литгазетчик, многосерийщик, параллельщик, хирург-лазерщик и др.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕСЦЕННАЯ, Е. Д.: Существительные с суффиксами -щик и -ник в современном русском языке (к проблеме синонимичных словообразовательных типов). Канд. дисс., Москва 1980.
- ЕРМАКОВА, О. П.: Обсуждение книги А. Н. Тихонова „Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка“. В: Актуальные проблемы русского словообразования, II. Самарканд 1972, с. 102 — 106.
- ЕРМАКОВА, О. П.: Фразеологичность семантики производных слов различных словообразовательных структур. В: Актуальные проблемы русского словообразования. Ученые записки Ташкентского пединститута, т. 143. Ташкент 1975.
- ЗЕНКОВ, Г. С.: Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969.
- ИСАЧЕНКО, А. В.: Роль усечения в русском словообразовании. В: *International Journal of Slavic Linguistic and Poetics*. The Hague 1972, с. 95 — 125.

- КОТЕЛОВА, Х. З.: Новое в русской лексике. Словарные материалы 1977 — 1984. Русский язык, Москва 1980 — 1989.
- ЛОПАТИН, В. В.: Русская словообразовательная морфемика. Москва 1977.
- МОИСЕЕВ, А. И.: О суффиксе -щик после т. Русская речь, 7, 1967, с. 49 — 59.
- МОИСЕЕВ, А. И.: Наименования лиц по профессии в современном русском языке. Автореф. дисс., Ленинград 1968.
- Русская грамматика, I. Под ред. Н. Ю. Шведовой, Наука, Москва 1980.
- Словарь современного русского литературного языка, 1 — 17, Москва-Ленинград 1950 — 1965.
- ШАНСКИЙ, Н. М.: Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. Москва 1959.
- ШКАТОВА, Л. А.: Наименования лиц по профессии современного русского языка. Канд. дисс., Москва 1967.
- УЛУХАНОВ, И. С.: Словообразовательная мотивация и ее виды. В: Известия АН СССР, Серия литературы и языка, т. 30, вып. 1. Москва-Ленинград 1971, с. 37 — 46.
- DOKULIL, M.: Tvoření slov v češtině, 1. Teorie odvozování slov. CSAV, Praha 1962.
- Mluvnice češtiny, 1. Academia, Praha 1986.
- Rusko-český slovník, I — II. Red. L. V. Kopeckij, O. Leška, SPN, Praha 1978.
- Slovník spisovného jazyka českého, I — IV, Academia, Praha 1960 — 1971.
- STRAKOVÁ, V.: Akcentologické kritérium ve sporných otázkách slovtvorné analýzy. Československá rusistika, XX, 1975, s. 202 — 204.
- STRAKOVÁ, V.: Ruský přízvuk v přehledech a komentářích. SPN, Praha 1978.
- Tvoření slov v češtině, 2. Odvozování podstatných jmen. Věd. red. B. Havránek. Academia, Praha 1987.
- WORTH, D. S.: Ambiguity in Russian derivation. In: The Slavic word. Proceedings of the International Slavistic Colloquium at UCLA, 1970, The Hague-Paris 1972, 120 — 141.